

**Н.И.Коновалова**  
**Екатеринбург**

**Мотивационные контексты как показания языкового  
сознания диалектоносителей**

Современный этап развития лингвистики характеризуется чрезвычайным многообразием исследовательских парадигм (психолингвистической, системно-функциональной, этнолингвистической, когнитивной и др.), что объясняет и многоаспектность подходов к исследованию языковых объектов.

В качестве ведущего принципа исследования в данной работе избран ономаσιологический анализ, который дает возможность подходить к интерпретации лексикографически зафиксированных показаний языкового сознания носителей среднеуральских говоров на основе преломления в языке онтологического базиса (то есть от структуры мышления – к структуре языкового выражения акта познания).

Такой аспект обусловлен особенностями рассмотрения языка как специфического «поля личностной проекции, в котором субъект, с одной стороны, действует в соответствии с заданными знаковой системой (социально закрепленными) стереотипами восприятия мира, с другой стороны – проявляет «творческую самодеятельность», привнося в понимание знаковых единиц свой когнитивный и (другой) опыт и действуя в соответствии с собственными языковыми и ментальными предпочтениями» [Гридина, Пятинин 2003: 5].

Ключевым в психолингвистических штудиях, посвященных изучению проблем языкового сознания, является феномен языковой рефлексии. В лингвистической литературе последних лет, она рассматривается как доминанта языковой личности, которая «проявляется в осознании языка, а также в отражении личного отношения к языковым фактам, в их характеристике и оценке» [Лютикова 2000: 127]; как способ осознания «адекватности претворения мысли в слово» [Ростова 2000: 9]; как «направленность языкового сознания на познание самого себя» [Ведрева 2002: 76] и т.п.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все виды языковой рефлексии, отмечаемой в речи носителей современных говоров, поэтому остановимся подробнее на вербализации

рефлексии диалектоносителей над мотивом наименования явлений, то есть на мотивационной рефлексии. В качестве материала используются контексты, приведенные в иллюстративной части словарных дефиниций «Словаря русских говоров Среднего Урала» [далее СРГСУ] и «Словаря народных названий растений Урала» Н.И. Коноваловой [далее КС].

Мотивационную рефлексия, являющуюся частной разновидностью языковой рефлексии, понимаем не только как «направленность сознания субъекта на соотношение плана содержания и плана выражения единиц языка, поиск объяснимой связи между ними» [см.: Гридина 2004: 59], но и как представленность в речи стереотипно закрепленных в сознании субъекта мотивационных связей языковых единиц, осознаваемых говорящим как семантически и/или формально связанные. Инструментом установления такой связи является внутренняя форма слова, поскольку заключенная в ней информация об обозначаемом позволяет при опоре на разного рода внеязыковые и лексические ассоциации выявить мотивационную базу наименования.

Поясним основания такого расширительного понимания явления мотивационной рефлексии: синхронная мотивированность слова может стимулировать не только направленную, но и ненаправленную (спонтанную) мотивационную рефлексия, которая проявляется в автоматическом контекстуальном сближении мотивирующей и мотивированной единиц. Спонтанная рефлексия более типична для ситуаций естественного общения, рефлексивная работа сознания в этом случае проявляется в самом отборе «мотивационной связки» языковых единиц из нескольких равновозможных устойчивых (стереотипных) сочетаний. Направленная рефлексия чаще отмечается в искусственно смоделированных ситуациях пояснения того или иного неизвестного, непонятного одному из участников диалога слова или выражения, в том числе диалектного [см.: Блинова 1984, 1989; Вепрева 2002; Гридина 1996].

Языковое сознание диалектоносителя служит источником выявления различных типов мотивированности слова<sup>3</sup>:

---

<sup>3</sup> Соотносительные типы мотивированности см.: [Блинова 1984, 1989].

1. Семантическая мотивированность – соотнесение метафорически мотивированного слова с мотиватором. Оформляется различными компаративными конструкциями. Например: *арбузики* (травянистое растение) – *У ево плоды, как миниатюрны арбузики, зелены, с белым полосками* [КС: 20]; *Белокудренник* – *Это травка тока, как зосветет, будто кудряшки белы распускат* [КС: 29]; *Ёлочник* – *Он потому и елочник, что как маленька елка, узенька така, игрушечна* [КС: 81]. Данный тип характерен в основном для направленной рефлексии.

2. Лексико-словообразовательная мотивированность – соотнесение лексических единиц одного словообразовательного гнезда. Выявляется через конкретизатор, введенный в пояснительную часть контекста при направленной рефлексии или выступающий как тавтологический контекстуальный «партнер» при спонтанной рефлексии: *Багун* – *Ране балота баганом называли, а он там растет, потому и багульник* [КС: 24]; *Омморозь* – *омморозился значит* [СРГСУ т.3: 47]; *Межовка* – *Межовки по межам растут* [КС: 135]; *Зароды ставят, перевичивают вицями березовыми, липовыми, чтобы не раздуло сено-то* [СРГСУ т.4:12].

3. Структурная мотивированность – соотнесение одноструктурных единиц. Выявляется через одноструктурное слово с тем же словообразовательным формантом: *Клубника* – *така же ягода, что и земляника, токо чудок повыше будет и ягодки крупней, слаише* (ср. суффикс –ик со словообразовательным значением ‘сорт ягод’) - [КС: 102]; *Горбуша на ратоище насажена. Эта наука, косьёишио ли ратоишио* (ср. суффикс –ищ со словообразовательным значением ‘предмет, орудие действия’ [СРГСУ т.5: 69]).

Лексико-словообразовательная и структурная мотивированность могут выступать в комплексе: *Свинина* – *щетина из свины, из которой щеть делали* [СРГСУ т.5: 120]. В данном мотивационном контексте представлены и одноструктурные слова *свинина* – *щетина*, и лексические мотиваторы *свинина* – *свинья*, *щетина* – *щеть*.

4. Лексико-синтаксическая мотивированность – соотнесение мотивированной лексемы с мотивирующим словосочетанием или наоборот: *Пескогон* – *Пескогон, потому что песок гонит,*

*шлаки* [КС: 155]. Выявляется через регулярные вариантные ряды однословных и аналитических наименований одного обозначаемого. Ср.: *трава от двенадцати родимцев – родимая, родимошна, Родимошна трава от родимцу, детей поят, как сполхнутя дак* [КС: 178].

5. Ассоциативная мотивированность – соотнесение синонимов или симилияров (психологических синонимов, системно не закрепленных в языке), а также ассоциатов одной тематической группы: *Ароматник – он одеколоном пахнет, в сенки повешать хорошо* [КС: 21]; *Дедушко вон у меня совсем обезглазел, нищѣ не видит* [СРГСУ т.3: 18]; *Не увернуться тебе от облобызы. Только бы и целовался облобыза такой* [СРГСУ т.3: 22].

Комплексная методика анализа мотивационных контекстов позволяет выявить показания языкового сознания диалектоносителей и определить особенности моделирования фрагментов индивидуальной и региональной языковой картины мира. Обозначим основные этапы анализа:

1. Выявить актуальные компоненты значения единицы, являющейся объектом рефлексии.

2. Определить, к какому типу контекстов относится данное высказывание (поясняющий, уточняющий, совмещающий, отождествляющий, сопоставляющий<sup>4</sup>).

3. Установить степень мотивированности слова для диалектоносителя (степень отражения мотивированности слова в контексте): полностью мотивированное, частично мотивированное, немотивированное.

4. Указать возможные отклонения от исходной мотивации (неединственная мотивация, ремотивация, ложноэтимологическая мотивация и т.п.).

5. Выявить мотиваторы для единиц, подвергшихся рефлексии, и определить характер мотивации (семантическая, лексико-словообразовательная, структурная, лексико-синтаксическая, ассоциативная).

6. Определить принцип номинации, его универсальность/специфичность для рассматриваемого фрагмента лексико-семантической системы.

---

<sup>4</sup> Типы контекстов см.: [Коновалова 2001: 117-119].

Приведем примеры анализа мотивационных контекстов.

***Белозор** так зовут, что ко глазам приложишь, воспаление снимат, узоришь всё, улучшает зрение; ево от завалов в печён-ке, от нутряного кровотечения, от тошноты принимают; цветочки красивы, беленьки с розова прожилочки таки [КС: 28]*

Актуальные компоненты значения единицы, являющейся объектом рефлексии, - цвет и воздействие растения на органы зрения.

В двух контекстах эксплицируются оба мотивировочных признака: информанты стремятся объяснить, почему растение названо именно так. Типы контекста: первый и третий – поясняющие, второй – не мотивационный, не ориентированный на мотив наименования. Толкуются оба корня сложного слова: - *бел-* цветы *белого* цвета с розовыми прожилочками; - *зор-* «*узоришь* всё», снимает воспаление, улучшает *зрение*. В сознании диалектоносителя слово представлено как полностью мотивированное.

В контексте отмечено соотнесение однокоренных лексических единиц (*бел – беленьки; узоришь – зрение*) и ассоциаты одной тематической группы (*глаза - узоришь*), т.е. представлена лексико-словообразовательная и ассоциативная мотивированность.

Эксплицированы два принципа номинации: по цвету части растения и по воздействию растения на организм человека. Оба принципа номинации являются специфичными, характерными для семантической общности «народные названия растений».

***Гусиные лапки.** Ету травку гуси хорошо едят, она мягонька, мелконька; у ей лиски на-под вид гусиных лапок, цветки желтеньки, как мелки ромашечки, только листиков мало; гусины лапки от поносу пьют [КС: 68].*

Актуальные компоненты значения: функция (корм для гусей) и сходство части растения по форме с лапками гуся.

Мотивационными являются первый и второй контексты, в которых содержатся попытки объяснить мотив наименования. Тип обоих контекстов поясняющий. Третий контекст – не мотивационный.

Название является для диалектоносителей полностью мотивированным. Первая часть номинативного словосочетания мо-

тивируется лексемой *гусь*, вторая часть - сходством формы листиков растения с частью тела птицы. Комплексный тип мотивированности: семантический (соотносятся метафорически мотивированное наименование с мотиватором, вводимым компаративом «*на–под вид гусиных лапок*») и лексико-словообразовательный (соотносятся лексические единицы одного словообразовательного гнезда *гусиные – гуси*).

Контексты свидетельствуют о возможности неединственной мотивации названия. Актуализированы два принципа номинации: по особенностям внешнего вида растения (отмечается сходство части растения с частью тела птицы) и по характеру использования растения (как корм для гусей). Информативный контекст. Оба принципа номинации можно квалифицировать как частные разновидности универсальных для языковой системы принципов номинации по сходству одного предмета с другим (наиболее продуктивный для метафорического способа наименования принцип) и по функции обозначаемого.

Таким образом, анализ мотивационных контекстов показывает, что восприятие и декодирование внутренней формы слова есть именно осмысление мотива, лежащего в основе наименования, и установление синхронно значимых ассоциаций, в ряде случаев основанных на интуитивно ощущаемых связях с первоначальным мотивом номинации.

### **Источники материала**

КС – Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург, 2000.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1-7. – Свердловск, 1964-1988.

### **Литература**

*Блинова О.И.* Явление мотивации слов: лексикологический аспект. – Томск, 1984.

*Блинова О.И.* Языковое сознание и вопросы мотивации // Язык и личность. – М., 1989.

*Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург, 2002.

*Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (феномен языковой игры). Дисс. д-ра филол. наук. – М., 1996.

*Гридина Т.А.* Мотивационная рефлексия как вид метаязыковой деятельности ребенка // *Детская речь как предмет лингвистического исследования. Материалы международной конференции.* – СПб., 2004.

*Гридина Т.А., Пятинин А.Э.* Проективная активность личности в речевой деятельности // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Труды Уральского психолингвистического общества. Вып. 1.* – Екатеринбург, 2003.

*Коновалова Н.И.* Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. – Екатеринбург, 2001.

*Лютикова В.Д.* Языковая личность: идиолект и диалект. Дисс. д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2000.

*Ростова А.Н.* Показания языкового сознания носителей диалекта как источник лексикологического исследования. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Томск, 1983.

© Коновалова Н.И., 2004